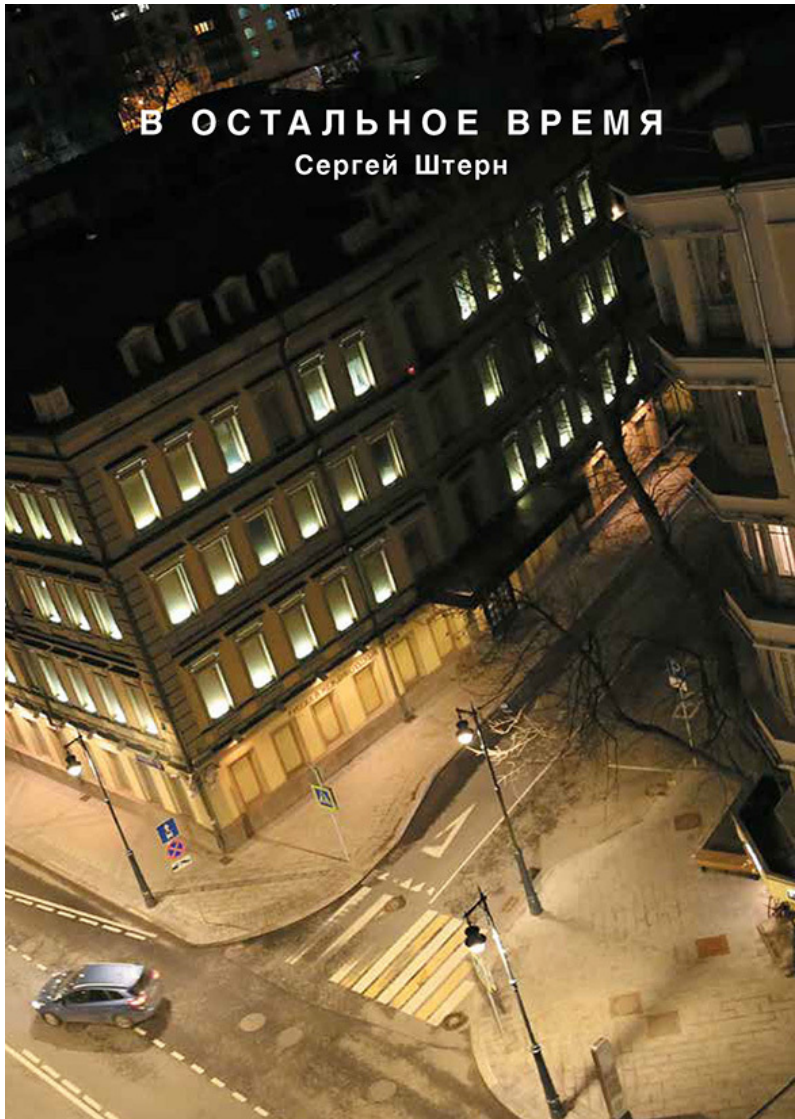

В ОСТАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Сергей Штерн

Сергей Штерн

В остальное время

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38278306

В остальное время: Вимбо; 2018

ISBN 978-5-4490-9030-0

Аннотация

«В одном из писем Артюр Рембо говорит о том, что его задача – вернуть в мир «золотой век», где в противовес «новому времени» с его ложью, притворством и бюрократией, любой жест, движение, мысль становятся искренней и правдивой поэзией. Сергей Штерн, чью третью книгу вы собираетесь сейчас прочесть, вольно или невольно, полемизирует с enfant terrible романтизма на принципиальном уровне. Штерн не возвращает «золотой век» и поэзию в существующую реальность. Напротив, – порой восторженно, порой отстраненно, порой иронично, а порой и до боли цинично, но всегда – точно, и внешне не делая над собой никаких усилий, автор находит поэзию там, где Рембо даже не стал бы ее искать. И эта стратегия видится не менее грандиозной, хотя и не такой помпезной. А значит – более человеческой».

Константин Дмитриенко

Содержание

Часть I	5
«Поймал ее...»	5
«Чтоб замутить...»	7
«Мужчины...»	8
«Проснулся, но не встал еще...»	9
«Двадцать лет...»	11
Разлука	13
«Туча из...»	14
«Кофе на...»	16
«Жареные кабачки! ну кто бы мог...»	17
«Порывался бросить...»	18
«Случалось, они...»	19
«Она дарила мне охру...»	21
«Судачили за спиной...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Штерн

В остальное время

© Сергей Штерн, тексты, фотография на обложке, 2018

© ИП Штерн С. В., 2018

* * *

Автор хочет сказать спасибо Вере Павловой, Марии Черинцевой и Михаилу Штерну, без которых эта книга никогда бы не вышла, а также Шаши Мартыновой и Косте Дмитриенко – за выдачу лицензии на стихотворчество.

Часть I

Дождевая вода

«Поймал ее...»

Поймал ее на
слове, на обещании, ее обещания
подобны очищенным

яблокам, и сладко
знать наверняка, что не сдержит, ее
ложь подобна

клавишам
рояля, настройщик которого,
устав от звонков,

дерет
двойную цену. Об эту ложь она
умудрилась

разбить
пальцы в кровь, ее кровь холодна,
как спинка ящерицы,

облюбовавшей
перекладину под крышей номера
в отеле на Карибах.

Я надеваю очки
и смазываю ее пальцы обезболивающим,
удивляясь, какие они маленькие.

«Чтоб замутить...»

Чтоб замутить
с ней, мне даже не пришлось
подняться с дивана,

чтоб расстаться
с ней, от меня потребовались
все навыки

лицедейства.
Правду говорят – вход копейка,
а выход рубль, но

разве не
смешно, что в отношениях
ломать оказывается

в разы сложнее,
чем строить? Видимо, строим на
века, сами об этом не зная.

«Мужчины...»

Мужчины

избавляются от своих жестокостей,
женщины жестокости

свои хранят.

Я пытался каждую из своих насмешек
над тобой

забыть, а ты
помнить старалась до единого все
свои обманы. Дочки

уяснили давно,
что папа – это не тот, с кем живет
мама, а тот, с кем

она живет –
не папа. Бультерьер избавился от
сомнений, дочек хозяевами

назначив, ковер же,
купленный нами в Иране, был счастлив,
что его оставили на даче.

«Проснулся, но не встал еще...»

Проснулся, но не встал еще,
шебуршил ногами, потягивался, щурился, и
этого не было никогда.

Ты оделась уже, поцеловала меня
ледяными губами, убежала на работу, и
этого не было никогда.

Кофе или нет? Кофе с яичницей? Или просто
взяться за вчерашнее, в бутылке еще есть немного, и
этого не было никогда.

Мороз за окном. Зачем вообще выходить?
Казалось лучше остаться, я остался и курил, и
этого не было никогда.

В послевкусии весь фокус. Только с тобой
мог обниматься я даже когда ты уходила, и
этого не было никогда.

Какой смысл выбирать из того, что было? И кто
подобного выбора жаждет? Другое дело, думать
о том, чего не было никогда.

Так много времени. Все завалено временем.

Январское солнце пляшет в пустой квартире, и
этого никогда, никогда, никогда не было...

«Двадцать лет...»

Двадцать лет
назад я влюбился в женщину
с фамилией из

одного слога,
запретил друзьям шутить по ее поводу,
и даже

подружился
с бессонницей, а год назад я разлюбил
женщину с мягкими

волосами и
особенным, жутко серьезным взглядом,
и друзья

не шутят
по ее поводу, хотя меня бы это не задело,
а мои

отношения
с бессонницей теперь вконец испорчены.
Возможно, разницы нет

между

давним прошлым и недавним прошлым,
возможно, женщина эта

одна и та же,
а разница только в чертах моего лица,
в квартирах,

в сотне
купленных и выброшенных рубашек.
А больше – ни в чем.

Разлука

И вот она...

Персиковое дерево

цветет. Плоды и ветви.

...уезжает с новой рок-группой...

Персиковое дерево,

бархатистый плод эллиптической формы.

...в тур по всей стране, а я...

Персиковое дерево,

сидячие цветки, розовые и красные.

...остаюсь ее ждать, что мне еще остается, ведь...

Персиковое дерево,

ланцетовидные листья с зубчатой кромкой.

...только в этом возрасте...

Персиковое дерево,

морицинистая косточка с ямочками и верхушкой.

...настоящее отличишь от фальшивого.

«Туча из...»

Туча из
ниоткуда, град в пять утра в
июле, солнце,

будто
кирпич на голову, наблюдаешь,
и ужасно душно,

и сняла с
себя все, что можно было снять,
даже надела

побольше
на себя, чтобы побольше было
снять, и

наблюдаешь,
говоря псу – давай-ка сменим
простыни, но

сухих
простыней нет уже неделю, а пес
уснул три

ХОЛОДНЫХ

душа назад и три пирога с капустой
назад, и наблюдаешь,

еще не понимая того,
что я, по ту сторону тучи, по ту
сторону

града, по ту
сторону солнца, уже понял – это не что
иное, как затянувшееся объяснение.

«Кофе на...»

Кофе на
чай, водку на красное,
сову на жаворонка, и

сработало.
Кричащую на сопящую,
пышку на худенькую,

рекламщицу
на училку, и сработало.
Тревогу на усталость,

многих на
одну, секс на сон, и
сработало.

Континент на
остров, фиаско на
победу, себя

на другого —
и тут, как назло,
работать перестало.

«Жареные кабачки! ну кто бы мог...»

Жареные кабачки! ну кто бы мог
про нее такое подумать?

Хотя что подумать я мог про нее?
Мы едва знакомы.

Солнце завалилось на завтрак
подобно давнему другу,

а масло пело песню скворчащую
на сковородке.

Никогда кофе с ложкой гречишного меда
не был настолько

вкусным. Кто мог подумать,
что ждало меня волшебное утро?

Да, счастья нет, но лучше всего
его имитируют несчастные.

«Порывался бросить...»

Порывался бросить
свою судьбу и уйти
к другой –

для такого решения
подходили все дни,
но особенно один.

Хотел высказаться,
с немотой надоевшей
расквитавшись,

для чего вспоминал
разные слова,
но особенно одно.

А проснувшиеся руки
слепо шарили
в поисках близости –

для этого годилась
любая женщина,
но особенно одна.

«Случалось, они...»

Случалось, они
не могли больше терпеть
и мчались к нему

домой во время
обеденного перерыва,
ради каких-то

минут.
Иногда не было где
припарковаться,

часто не
работал лифт, зимой
приходилось возиться

с заиндевевшими
ботинками, шарфами,
колготками,

а хуже всего
подводила страсть,
начинавшая стесняться

саму себя,

и они уговаривали ее,
стараясь не

переходить
на крик, а дорога обратно
мучала невыносимым

молчанием – у него
не было музыки, которая бы
ее не бесила.

Но они повторяли это
еще и еще, потому что
не могли терпеть.

«Она дарила мне охру...»

Она дарила мне охру,
орехи, рыбу и
китовые зубы,

я дарил ей
латунные трубки,
бруски сандалового дерева и

ткань из рафии.
Мы старались, чтобы подарок
всегда был

чуть больше
подарка, полученного вчера
от другого. Она

напоминала мне
долгие предложения Фолкнера и
вторую часть

итальянского концерта. Я
напоминал ей деревенский дом
до ее

переезда

в Тверь и таксиста, проводившего
ее, пьяную, до

двери
зимой, нервничавшего и все
время улыбавшегося.

Мне
нравилось смотреть,
как она остервенело

орудует зубной щеткой,
придерживая рукой
волосы, все

положенные пять минут.
Ей нравилось утром
на кровать

садиться одетой
и покрашенной, будить меня
и говорить,

что ей пора
на работу. Может, где-то
на самом верху все это

складывалось
в единую картину, но нам не

дано было

ее увидеть. Нам оставались
фрагменты, между которыми
не было никакой связи.

«Судачили за спиной...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.